

Деятельность И. Б. Васильева в КГПИ (СГПУ)

С 1974 года И. Б. Васильев связал свою профессиональную деятельность с историческим факультетом Куйбышевского (Самарского) государственного педагогического университета.

Учебные занятия, которые проводил И. Б. Васильев, проходили не только на высоком научно-методическом уровне, но и сопровождались оригинальным иллюстративным материалом, что вызывало у студентов неподдельный интерес. Археологическая практика, при строгом выполнении всех необходимых учебно-методических требований, погружалась в особую атмосферу (флаг, идол, сахемы, посвящение в археологи, забавные правила распорядка дня и т. п.), которая увлекала даже студентов, прошедших службу в армии и рабфак. Раскопки предварялись вступительной беседой, объясняющей цели экспедиции, правила осуществления раскопок, внутренний распорядок. По вечерам все собирались на вечерний совет, где подводили итоги дня, рассказывали о наиболее интересных находках, делились впечатлениями. У всех прошедших такие экспедиции навсегда остались в памяти стройная фигура, внимательный взгляд голубых глаз, неторопливая речь, неизменная трубка в руке. Все это и удивительное обаяние Игоря Борисовича приводило многих ребят в археологический кружок, который стал одним из наиболее многочисленных и плодотворных на факультете. Кружковцы ежегодно участвовали в Урало-Поволжских археологических конференциях в различных вузах. Иначе говоря, с появлением Игоря Борисовича учебно-методическая работа и НИРС по археологии вышли на совершенно новый качественный уровень.

Последняя пятилетка 70-х годов XX века в научном плане была чрезвычайно насыщена.

Во-первых, большинство районов оставались «белым пятном» на археологической карте области, и это требовало ежегодных интенсивных разведочных и раскопочных работ. Осуществить эти задачи можно было лишь коллективными усилиями, и Игорь Борисович создает (одну из первых в стране) научно-исследовательскую археологическую хозяйственную лабораторию. В ее состав вошли ученики Игоря Борисовича (А. С. Агапов, А. П. Семенова, О. В. Кузьмина, Г. Г. Пенин, В. А. Иванов, В. И. Пестрикова, А. А. Выборнов), а главная цель — охранно-спасательные раскопки разрушающихся в зонах строительства различ-

ных объектов историко-культурного наследия. Невозможно перечислить все открытые и изученные комплексы, их сотни, но достаточно назвать лишь те, которые стали эталонами для каменного и бронзового веков Среднего Поволжья: Елшанская стоянка в Оренбуржье, а с ней и открытие новой археологической культуры раннего неолита, могильник Съезжее и начало изучения новой раннеэнеолитической культуры Среднего Поволжья, Хвалынский могильник в Саратовской области как эпонимный комплекс новой культуры развитого энеолита и т. д. Это был прорыв на источниковом «фронте», который требовал обсуждения, осмысления и ввода в научный оборот. Поэтому Игорь Борисович стал инициатором созыва в 1976 году в Куйбышеве совещания (по сути всесоюзного) по проблемам неолита и бронзового века Поволжья, в котором участвовали все ведущие специалисты. Именно оно познакомило молодых куйбышевских археологов с А. Х. Халиковым, Р. С. Габяшевым, В. В. Никитиным, Н. Я. Мерпертом, Е. Н. Черных и другими ведущими археологами страны. Примечательна одна важная деталь: завершение симпозиума совпало с началом Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, и Игорю Борисовичу удалось убедить (а этот талант был у него естественным) маститых ученых остаться хоть на пару дней. Научный, а главное, воспитательный эффект трудно переоценить: очень многие студенты после общения с легендами археологии связали свою судьбу с этой наукой. Именно с этой конференции начались регулярные съезды ученых (и с Украины, и из Казахстана), которые стали «спутниками» Уральских археологических совещаний. Причем Игорь Борисович придавал им тематическую направленность (срубная культура, неолит, энеолит), что делало эти конференции более плодотворными. И еще одна важная черта: по результатам симпозиумов обязательно издавались тезисы или сборники материалов, которые становились библиографической редкостью. Именно сборник 1976 года (по материалам совещания) стал первым «чисто» археологическим изданием педагогического института, что было по тем временам большой редкостью, и это явилось знаком признания заслуг Игоря Борисовича в деле развития науки в нашей области. Такие сборники стали почти ежегодными, но главное, что они были межвузовскими, то есть объединяли усилия

археологов Оренбурга и Казани, Саратова и Уфы, Йошкар-Олы и Москвы, Воронежа и Ленинграда и других научных центров.

Вся эта работа (и в первую очередь организационная) требовала неимоверных усилий. Поэтому вызывал искреннее удивление вопрос: когда же Игорь Борисович успеет трудиться над диссертацией? Не только успевал, но и блестяще защитил в ИА АН СССР в 1979 году. Работа была столь фундирована, что основные ее положения сохраняют научную значимость и по сей день.

В 80-е годы и без того интенсивная работа пошла по нарастающей. Кроме традиционных направлений (здесь и совещания по срубной культуре 1983 года, и сборники по материалам мезолита — поздней бронзы) начались совместные экспедиции с Башкирским педагогическим институтом в Башкирии (1980–1981), Воронежским педагогическим институтом на Дону (1981–1982), Оренбургским педагогическим институтом на р. Самаре (1979–1980), с сотрудниками Института археологии АН СССР Б.Г.Тихоновым, Государственного Эрмитажа Н.К.Качаловой, ЛОИА АН СССР В.П.Третьяковым. Это значительно расширило территориальный охват изучаемых проблем, создавало творческие коллективы, рождало конференции (Оренбург, 1980, 1986 гг. по энеолиту и неолиту) и межвузовские сборники, которые содержали публикации наиболее ярких памятников различных территорий, что придавало им особый научный вес.

И.Б.Васильев. Северный Прикаспий, 1981.

Но наиболее значимым направлением поисковой и раскопной деятельности, начиная с 1980 г., стали изыскания на пустынной (как в прямом, так и в археологическом смысле) территории Северного Прикаспия (Астраханская, Гурьевская, Уральская области). Благодаря 12-летним усилиям, порой в крайне неблагоприятных условиях, под руководством Игоря Борисовича создавался коллектив единомышленников по изучению мезолита (А.М.Комаров), неолита (А.А.Выборнов, Е.В.Козин), энеолита (П.П.Барынкин), бронзового века (П.Ф.Кузнецов, Ю.И.Колев). Новым было и сотрудничество со специалистами в области естественных наук (И.В.Иванов, Е.А.Спиридонова, Ю.А.Лаврушин и др.), что позволило получить важнейшие данные по споро-пыльцевому и радиоуглеродному методам. Новейшие материалы оперативно вводились в научный оборот: 4 сборника, где были опубликованы помимо прикаспийских такие реперные комплексы как Джангар и Варфаломеевка, доклад на секторе неолита и бронзы Института археологии в 1985 году и совещание 1990 года в г. Самаре, ряд диссертаций, а главное обоснованная культурно-хронологическая колонка для периода от эпохи мезолита до поздней бронзы на данной территории.

Столь масштабные исследования отразились и в учебно-методической работе. Так, в 1981 году вышло учебное пособие «Энеолит Поволжья», в 1985 году «Энеолит Восточно-Европейской лесостепи», а в 1988 году «Неолит Поволжья».

Непосредственно в Самарской области продолжались весьма серьезные открытия, связанные с волосовской культурой на пос. Гундоровка (совместно с Н.В.Овчинниковой) и раскопки уникальных погребений бронзового века Потаповского курганного могильника (совместно с П.Ф.Кузнецовым и А.П.Семеновой), итоги которых были отражены как на полевых семинарах (Игра, 1988; Юрино, 1989), так и на рабочих семинарах, в сборнике «Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.)» и в монографии «Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге».

Поразительно, но Игорь Борисович успевал еще и популяризировать научные достижения. Знаковым событием стала совместная с Г.И.Матвеевой научно-популярная монография «У истоков истории Самарского Поволжья» для учителей истории и всех, кто интересуется древнейшим прошлым Самарского края. Интерес был таким, что через неделю после ее выхода в свет не смог приобрести книгу даже сам автор.

Столь содержательная и перспективная учебно-методическая, научная и воспитательная деятельность отразилась и на организационных формах. В конце 1986 года была создана кафедра археологии и истории древнего мира, которую с

С. Олсен, Д.Энтони, В.А.Шнирельман, И.Б.Васильев. Село Утевка, 1993 г.

апреля 1987 года и возглавил Игорь Борисович. Благодаря ему начала развиваться и международная деятельность самарских археологов.

Здесь выразилось его постоянное стремление расширять сферу поисков и научных контактов, не замыкаться на определенной территории и проблематике, учитывать все возможные подходы к решению, казалось бы, уже старых проблем. В принципе ему был интересен любой значимый археологический материал, невзирая на территорию и расстояние. Игорь Борисович вел активную переписку по проблемам эпох камня и раннего металла с известным болгарским археологом Хенриеттой Тодоровой (София, Институт археологии) со специалистом по мезолиту Кеско (Варшава, Институт археологии) бронзоведом Хойслером из Германии (Берлин, Институт археологии). Его очень интересовала возможность связей Поволжья и Балкан в энеолите-бронзовом веке. Первым практическим результатом этих контактов явилось участие сорока студентов исторического факультета педагогического института в международной экспедиции около села Дуранкулак в северо-восточной Болгарии летом 1990 года (под руководством преподавателей Ю.И.Колева и Ю.П.Аншакова). В результате был исследован античный некрополь и поселение энеолита. А ведь в то время подобные проекты были под силу далеко не каждому авторитетному ученому.

В первой половине 90-х годов XX века известные иностранные специалисты-археологи каж-

дый год посещали Самару: Х.Тодорова (Болгария) в 1989 году, Д.Мэллори (Северная Ирландия) в 1992 году, Д.Энтони (США) и остеолог С.Олсен (Англия) в 1993 году. В этот период интерес Игоря Борисовича касался истории одомашнивания лошади, в особенности в эпоху бронзового века. Поэтому приезды специалистов были приурочены к интересным раскопкам, например Утевского VI могильника, в которых некоторые из них фактически принимали участие. Среди иностранных коллег были не только археологи, но и остеологи, антропологи, почвоведы. Каково же было изумление студентов, первый раз попавших в экспедицию, когда на раскопе звучала иностранная речь, а после обеда всех приглашали на беседу об археологии зарубежных государств, о науке и ученых, да и не только об этом...

Летом 1995 года совместно с директором института по изучению древнего коневодства Дэвидом Энтони (США) и казахстанским археологом В.Ф.Зайбертом И.Б.Васильев участвует в организации международной конференции «Древние коневоды Евразийских степей», которая состоялась в г. Петропавловске.

А с 1995 года начинается регулярное, фактически ежегодное участие археологов из США под руководством Д. Энтони в археологических разведках, экспедициях и совместных международных проектах. Так, в 1999–2001 годах был реализован проект по изучению экономики и социальной структуры древних скотоводов Са-

марского края. К работам были привлечены ученые из Ирландии, Англии и Израиля, а также из ведущих научных центров России. В совместных экспедициях приняли участие студенты и аспиранты Самарского государственного педагогического университета и университетов Соединенных Штатов Америки.

Сотрудничество это продолжается и по сей день. С середины 90-х годов, благодаря началу Игоря Борисовича, самарские ученые стали регулярно посещать международные конференции за рубежом: в Румынии, Италии, Бельгии, Германии, Греции, Португалии, Франции, Ирландии.

1990-е годы ознаменовались еще более напряженным графиком работы. Несмотря на то, что с января 1990 года по январь 1995 года Игорь Борисович был заместителем директора по НИР ИИА УрО РАН в Екатеринбурге и завотделом археологии и этнологии данного НИИ, он не только оставался завкафедрой (что требовало и участия в учебном процессе), но и с 1992 года открыл аспирантуру, которую успешно завершили и защитили кандидатские диссертации О.Д. Мочалов и Р.С. Кирсанов из Самары, Д.В. Нелин из Челябинска и В.В. Ткачев из Орска. В 1993 году созрела идея создания в городе Самаре специального научного института, объединяющего научный потенциал археологов и историков региона. После многомесячных усилий инициативной группы ученых, руководимых Игорем Борисовичем Васильевым, были

А.А.Выборнов, А.И.Королев, И.Б.Васильев на XXXI УПАСКе. Самара, 1999 г.

собраны все необходимые документы, рекомендации, и 14 февраля 1994 года открыт институт истории и археологии Поволжья – единственный на многие города Поволжья, а Игорь Борисович стал его первым директором. Удивительно, но в то время многие учреждения закрывались, а институт в городе Самаре был все же открыт! За годы его существования было проведено несколько региональных конференций, таких как «Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии». Под грифом института издавались монографии и сборники научных статей. Проводились комплексные археолого-экологические экспедиции, благодаря которым были спасены от разрушения многие важные археологические памятники. Ежегодными стали экспедиции по изучению древнего гончарства, в которых постоянно участвуют специалисты из Москвы и других городов. В итоге кропотливой работы к концу 90-х годов институт стал весьма известным научным учреждением европейской части России. Изнуряющие перелеты и переезды не помешали Игорю Борисовичу в 1990 году опубликовать материалы Хвалынского энеолитического могильника (совместно с С.А.Агаповым и В.И.Пестриковой), в 1991 году подвести итоги 20-летних изысканий археологической службы СГПУ. В этом же году он стал инициатором конференции «Керамика как исторический источник», издал препринт по итогам изучения мезолита Северного Прикаспия (совместно с А.А.Выборновым и А.М.Комаровым), провел экспедиции в Астраханской области и начал в Тюменской области совместно с Петропавловским педагогическим институтом (В.Ф.Зайберт) и Свердловским университетом (В.И.Стефанов) раскопки уникального поселенческого ансамбля боборыкинской культуры. В 1993 и 1998 годах проводятся очередные УПАСК, в 1995 году выходит монография в соавторстве с И.В.Ивановым, препринты на английском языке по мезолиту (1996) и неолиту (1998) Северного Прикаспия (совместно с А.А.Выборновым и А.М.Комаровым). И это при практически прекращенном бюджетном финансировании и не начавшейся еще грантовой поддержке! А своеобразием этого периода стали разработки по палеоэкологии каменного и железного веков Поволжья (1996, 1997).

Апогеем издательской деятельности явился академический трехтомник (каменный, бронзовый, железный век и средневековье), изданный в 2000 году, который как бы подытожил тридцатилетний труд ученого.

В 2002–2003 годах Игорь Борисович перешел на должность старшего научного сотрудника для завершения монографии «Энеолит Волго-Уралья» и подготовки к защите докторской диссертации. Все успевал до этого, а тут...